

Влияние изменения хозяйственной системы на характер денежной политики в России в XIX в. Историко-экономический анализ

The influence of changes in the economic system on the nature of monetary policy in Russia in the XIX century. Historical and economic analysis

Назарова И.А.

канд. экон. наук, доцент кафедры бизнес-технологий и управления Института инновационных технологий и государственного управления «МИРЭА -Российского технологического университета»
e-mail: mithtira@yandex.ru

Nazarova I.A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Business Technology and Management Department, Institute of innovative technologies and public administration Russian technological University (MIREA)
e-mail: mithtira@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается влияние трансформации экономической системы на характер денежного обращения в России, фиксируются этапы перехода от монетного к бумажно-денежному и кредитному обращению. Анализируются ключевые задачи реформирования денежного хозяйства страны в 1839–1843 гг. и в 1895–1897 гг. и аргументы российских экономистов «за» и «против» введения золотого стандарта.

Ключевые слова: эволюция хозяйственной системы, ассигнации, кредитные деньги, золотой монометаллизм, кредитно-денежное обращение, абстрактный номинализм, концепция биметаллизма.

Abstract

The article discusses the impact of the transformation of the economic system on the nature of monetary circulation in Russia, the stages of the transition from monetary to paper-money and credit circulation. The key tasks of reforming the country's monetary economy in 1839-43 and in 1895-97 and the arguments of Russian economists "for" and "against" the introduction of the gold standard are analyzed.

Keywords: evolution of economic system, banknotes, credit money, gold monometallism, monetary circulation, abstract nominalism, the concept of bimetalism.

В период подготовки к денежной реформе 1895–1897 гг. внимание отечественных экономистов привлекают первые опыты перехода к бумажным орудиям обращения, их достоинства, слабости и отличие от кредитных знаков. Традиционный круг проблем денежного обращения (сущность и функции денег, особенности их оборота, количественный фактор, влияние на динамику цен и глубину экономического кризиса) дополняется вопросом о роли и

инструментах государственного регулирования денежного обращения в период изменения хозяйственной системы страны.

Этапы перехода к новой денежной системе рассматриваются в работах известных финансистов и историков денежного обращения второй половины XIX столетия И.И. Кауфмана, А.Н. Гурьева, М.П. Кашкарова, Пл.А. Шторха и мн. др.

Первым «шагом» на пути к введению бумажно-денежного обращения стала эмиссия медной монеты (так называемых «пятыкопеечников») при Петре I. Военные расходы на проведение масштабных баталий вызвали острую нужду в денежных средствах, что заставило правительство Петра I активно использовать право царской регалии. Чеканка медных пятыкопеечников в соответствии с замыслом А.К. Зыбина, вице-президента Берг-коллегии, дала казне значительные финансовые поступления. Общий выпуск медной монеты за 25 лет царствования Петра I составил около 3 млн руб., из которых доходы казны, по расчетам известного историка денежного обращения России Пл.А. Шторха, оцениваются в *1716 тыс. руб.* [10].

А.Н. Гурьев, ученый секретарь Министерства финансов России, сделавший интересный ретроспективный анализ денежных реформ в XVIII – XIX вв., выделил проекты, готовившие почву для введения в оборот ассигнаций. При Петре II (1729 г.) был опубликован так называемый «*вексельный устав*» гр. Остермана, в котором с целью расширения возможностей внутреннего рынка и интересов государства предлагалось, помимо действующих купеческих векселей, выпускать «*казенные векселя*». В 1757 г. правительством Елизаветы Петровны был принят план П.И. Шувалова, согласно которому в стране вводились «*меры вексельного производства*» для того, чтобы заменить оборот монеты вексельными ассигновками. В 1768 г. генерал-прокурор Сената кн. Вяземский представил правительству Екатерины II проект эмиссии ассигнаций. С этого момента, подчеркивает А.Н. Гурьев, значение медных денег как источника пополнения доходов казны в чрезвычайных ситуациях падает. Они остаются в обороте лишь в роли разменной монеты.

Известный статистик *М.П. Кашкаров*, используя солидный историко-экономический материал, показывает развитие денежного обращения в России, выделяя этапы перехода к кредитному рублю. М.П. Кашкаров останавливается на следующих ключевых положениях плана денежной реформы 1839–1843 гг. министра финансов России Е.Ф. Канкрин. Во-первых, основой монетной системы стала металлическая единица – серебро – именно его ценностью следовало определять курс кредитного рубля. Во-вторых, депозитные билеты Е.Ф. Канкрин включал в категорию *коммерческих обязательств*. Это означало, что они не были связаны с государственным кредитом, следовательно, у них будет твердое основание, определяемое рыночной конъюнктурой [4, с. 148–156]. Имея в виду эти важные преобразования денежной системы, основанной на серебряном рубле, Е.Ф. Канкрин считал российскую монетную систему одной из лучших в Европе. Отметим, что переход к кредитному рублю на серебряной основе характеризовал особенности *новой модели денежной системы, которая (с появлением коммерческих частных обязательств) приобретала смешанный характер.*

В 90-е гг. XIX в. в интересах развития крупного предпринимательства и частного кредита разрешаются сделки на золотую валюту. Обсуждается необходимость регулирования кредитно-денежных потоков с учетом *коммерческого портфеля* Госбанка (предложение И.И. Кауфмана). В процессе хозяйственной трансформации под влиянием взаимодействия рыночных и правовых факторов (т.е. государственного и коммерческого кредита) происходили изменения денежной системы страны и монетной регалии. М.П. Кашкаров отмечал, что в России уже с 70-х гг. стали проводиться *мероприятия по упорядочению денежного обращения, подготавливающие почву для перехода к золотому стандарту:*

– в 1895 г. из разменного фонда было изъято серебро, и оно фактически стало играть роль разменной монеты;

- разрешалось заключать сделки на золотую монету;
- в 1898 г. фиксируется роль серебра как разменной монеты.

М.П. Кашкаров обращает внимание на то обстоятельство, что в действительности *серебряный рубль уже с 1876 г. de facto перестал быть законной монетной единицей*. Целью разрешения сделок на золотую монету, подчеркивал автор, было устранение препятствий по переводу иностранных капиталов: зарубежные инвесторы опасались «...потерпеть убыток при помещении денег в русские векселя в случае упадка ценности кредитных билетов» [7, с. 190].

И.И. Кауфман, крупный специалист в области финансов и денежного обращения, член особой комиссии при Министерстве финансов Российской империи, принимавший активное участие в подготовке проекта денежной реформы 1895–1897 гг., считал, что изменение денежной системы страны происходит под влиянием крупных перемен в народном хозяйстве, и выделил несколько периодов в развитии национального денежного обращения.

На первом этапе развития российской денежной системы, в эпоху средневековья и вплоть до конца XVIII в., монетная регалия рассматривалась исключительно как источник фиска. Несостоятельность монетной регалии стала, по выражению И.И. Кауфмана, «теоретической аксиомой» лишь в начале XIX в., когда как инструмент государственной монополии она еще сохранялась, но стала бездоходной для золотой и серебряной монет. Поддерживая стабильность денежного обращения, монетная регалия стала служить потребностям народного хозяйства, а не интересам фиска.

Второй этап эволюции денежной системы совпадает с началом массовой эмиссии ассигнаций в 1769 г. В это время, подчеркивает И.И. Кауфман, возникает *бумажно-денежная регалия, которая включала монетную и ассигнационную регалии*. Достоинства нового финансового ресурса (по сравнению с прежними источниками доходов) открывались в момент острых потребностей правительства в экстраординарных средствах.

На третьем этапе развития денежного хозяйства в России (начало XIX в.) серебряная монета стала «уходить в тень», потому что она использовалась, главным образом, при платежах за границу. Благородная монета, подобно «барометру», измеряла состояние денежной «атмосферы» страны. В это время уходило в прошлое значение монетной регалии как налога, менялся ее характер. Этот процесс проходил одновременно в России и Западной Европе. Государственное монопольное право чеканки монеты, пишет И.И. Кауфман, из финансового ресурса превращалось в «...условие благоустройства монетной части, допускаемое только в интересах народного хозяйства, отнюдь не в интересах фиска» [6, с. 173].

И.И. Кауфман показывает, что эволюция денежной системы и государственного кредита происходит не только под влиянием правовых усилий государства, но и под давлением «снизу» – со стороны населения. Он приходит к выводу, что есть *область экономических отношений, в которой властно лишь население страны*, и никакая сила не в состоянии бороться с ним. Например, в XV в. народ перестал доверять счетному рублю и стал считать на московскую деньгу (вплоть до реформы Петра I). В начале XIX в. население «разочаровалась» в курсе ассигнаций и приравняло 1 руб. ассигнациями к 0,25 счетного номинала «целковый». Это соотношение крепко держалось до реформы 1839–1843 гг. Практический народный курс обесценивающегося ассигнационного рубля (0,25 «целкового») сыграл свою решающую роль: в 1812 г. вся масса ассигнаций в обращении 579.373.880 руб. была приравнена к 144.843.470 руб. серебром.

В нашем анализе необходимо сделать некоторое отступление и отметить особенности категорий «бумажные» и «кредитные» деньги. Бумажно-денежные знаки, которые в России назывались *ассигнациями*, выпускались ассигнационным банком по *распоряжению и потребностям правительства с целью покрытия дефицита бюджета*. Они не имели металлического обеспечения и не разменивались на монету, поэтому значительная их эмиссия приводила к росту цен (первоначальная попытка правительства разменивать ассигнации на

медные деньги потерпела неудачу в самом начале). Кредитные деньги, по закону, являлись лишь временными заместителями серебряного рубля и по требованию предъявителя должны были размениваться на него. Таким образом, благородная монета в металлическом государственном разменном фонде являлась сдерживающим развитие инфляции фактором.

Особенности денежных реформ в 1839–1843 гг. и 1895–1897 гг., в ходе которых произошел переход от серебряного стандарта к золотому, И.И. Кауфман объясняет следующим образом. В начале века серебряный рубль «сам справился с обесилевшими ассигнациями», не требуя жертв со стороны казначейства. Во второй половине XIX в., напротив, серебряный рубль «...сам уже ничего не в состоянии был сделать в борьбе с кредитными билетами без союзника в виде больших финансовых средств государственного казначейства» [6, с. 217]. *Кредитные деньги во второй половине XIX в. были сильнее ассигнаций, потому что использование их в качестве чрезвычайного финансового ресурса проходило более благоприятно по времени.* К 1864 г. кредитный рубль потерял около четверти своего нарицательного достоинства и монеты, как более ценные знаки обращения, стали уходить за границу. Таким образом, кредитные деньги вытеснили из оборота металлические запасы, накопленные в течение 1810–1855 гг. Все расчеты на внутреннем рынке стали производиться кредитными билетами.

И.И. Кауфман, А.Н. Гурьев, М.П. Кашкаров были сторонниками введения в России золотого стандарта. М.П. Кашкаров главной причиной перехода к золотой валюте считал значительное увеличение добычи серебра и его демонетизацию в 1873 г. в Германии. И.И. Кауфман отмечает следующие причины утверждения нового денежного стандарта. Во-первых, *золото лучше соответствует «монетным нуждам Запада, ...состоящего из стран крупного капитала».* Во-вторых, в России золота добывалось больше, чем было необходимо для собственных денежных потребностей. Поэтому перед Россией стоял вопрос: «...оспаривать ли серебро у стран Дальнего Востока и войти в их круг, или удовлетворяться собственным золотом и остаться в кругу стран западноевропейской культуры?» [6, с. 220–221]. И, наконец, в-третьих, золотой монометаллизм не следует рассматривать как чуждое для страны нововведение. К тому же переход к золотому стандарту, пишет И.И. Кауфман, был подготовлен развитием золотодобывающей промышленности (см. также: [2; 3; 5]).

Министр финансов С.Ю. Витте, обосновывая необходимость проведения денежной реформы 1895–1897 гг. на основе принципа золотого стандарта, использовал следующие аргументы. Во-первых, снижение курса кредитного рубля на серебряной основе приводит к беспорядочному движению цен и усиливает социальную дифференциацию. Во-вторых, колебания курса кредитного рубля отрицательно влияют на экспорт, в первую очередь, на хлебную торговлю. В-третьих, от расстройств денежного обращения страдает государственное хозяйство, так как возникает острый дефицит бюджета. Следовательно, резюмировал С.Ю. Витте, восстановление порядка в денежном обращении придает платежному балансу страны больше независимости от различных случайностей.

Несмотря на то, что верх одержала позиция сторонников введения в России золотого стандарта, мы должны иметь четкое представление и об аргументах противников «золотой» реформы. С.Ф. Шарапов, представитель абстрактного номинализма, считал, что именно «слабая» бумажно-денежная валюта поможет восстановить экономические силы страны, усилив ее конкурентные позиции по ряду экспортных товаров [8, с. 210]. Другой сторонник номинализма, А.Д. Нечволодов, к сожалению, мало знакомый современному читателю, обращал внимание на тот факт, что мировые запасы монетарного золота оцениваются в 20 млрд руб., в то время как долг 23 стран с золотой валютой равен 45 млрд руб. [9, с. 7–11]. Золотая валюта вводит эти страны в неоплатную долговую кабалу.

Лидер российского биметаллизма Г.В. Бутми подчеркивал, что снижение ценности серебра по отношению к золоту дает странам с денежной системой, основанной на серебре,

значительные экономические преимущества (экспортную премию), которую они могут использовать для развития национального производства. При переходе к расчетам в золоте происходит снижение ценности продуктов труда и одновременно рост долговых обязательств. Свои выводы Г.В. Бутми иллюстрировал следующими данными: при оценке всех товарных потоков в мире в 3 млрд долл. только незначительная их часть (5%) оплачивается наличным золотом, посредниками всех остальных оборотов являются кредитные деньги [1, с. 11].

Выбор программы денежной реформы 1895–1897 гг. напоминал движение между Сциллой и Харибдой: сильный рубль на золотой основе не устраивал отечественных производителей и экспортеров товарного хлеба, так как они теряли свою «экспортную премию», но он стал привлекательной валютой для иностранных инвесторов. Однако критические оценки системы золотого стандарта в отечественной литературе предвосхищали начало экономической глобализации, в которой ведущая роль на мировом рынке будет принадлежать представителям финансовой олигархии. Проблемы влияния финансового капитала на развитие национального хозяйства различных стран станут предметом исследования экономистов в XX в

Литература

1. *Бутми Г.В.* Золотая валюта. С послесловием В. Катасонова. – М.: Родная страна, 2017.
2. *Гладков И.С., Зорина И.Ю.* Генезис российской промышленности//Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 34. – С. 81–86.
3. *Гладков И.С., Зорина И.Ю.* Развитие российской промышленности в XIX - начале XX веков // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 5. – С. 72–76.
4. *Гладков И.С., Пилюян М.Г. Граф Е.Ф. Канкрин: воспоминание о будущем // Международная жизнь.* – 2012. – № 13. – С. 148–157.
5. *Гурьев А.Н.* Денежное обращение в России в XIX столетии: Исторический очерк. – СПб., 1903.
6. *Кауфман И.И.* Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX в. – СПб., 1910.
7. *Кашкаров М.П.* Развитие денежного хозяйства Главнейшие результаты государственного денежного хозяйства за последнее десятилетие. – СПб., Министерство финансов, 1895.
8. *Назарова И.А.* Лидеры российского номинализма и биметаллизма о роли системы золотого стандарта в развитии сравнительных экономических преимуществ страны/Новое будущее прошлого / составитель и главный редактор д.э.н., проф. Платонов Д. Н. – М.: ТЕИС, 2018.
9. *Нечволодов А.Д.* От разорения – к достатку. – СПб., 1906.
10. *Шторх Пл.А.* Материалы для истории государственных денежных знаков в России с 1653 по 1840 г. // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1868. – №3.